

Путь чемпиона

Стивен Моэн-мл.

Стрельбище «С»

Форт МакКитрик, Париж

Синдикат Драконов, Звёздная Лига

16 июня 2725 года

Сильный ливень долбил по «Ориону», выбивая злобную чеканку по кабине меха. Под яростной дробью капель до лейтенанта Александра Керенского доносились и пронзительные взвизгивания яростного ветра. Он видел, как словно пережевываемые челюстями гигантского монстра, корежатся и трясутся кусты. Деревья стелились вдоль земли.

Иззубренная острога молнии прорубила аспидные, иссиня-черные тучи, заливая долину сияющим белым свечением.

И тут же следом низкий, рокочущий раскат грома.

Тыльной стороной ладони Александр утер со лба пот. *Близко. Опасно близко.* Где-то сотня метров, максимум. Не больше.

Чересчур близко.

Александр развернул своё звено длинной линией у входа в долину, в сотне метров от условной линии, отделяющей лес от высокогорной степи. Пожалуй, не лучшее место для времяпровождения посреди бури.

Но полученные приказы не оставляли ему особого выбора.

Узкая долина была шрамом в боку планеты, глубокой раной, причиненной ей временем и дрейфом континентов, столь мощной силой, что даже земля в итоге уступила и сдалась. Изломанный рельеф обеспечивал меху сотни удобных точек для стрельбы издали по вышке связи, которую «синее» звено обязано было защитить.

Всё это Александру было известно.

Чего он не знал, так это того, что по карте не выучишь. То, что добрую половину долины покрывал густой лес, делавший обнаружение крадущегося к цели «красного» звена невозможным. Или что жуткая гроза навалится с востока, забивая детектор магнитных аномалий и уменьшая видимость до какой-то жалкой сотни метров. Первое его боевое задание, и его вот-вот победит буря.

Ну, буря и Паула Нильссен.

Это Паула разместила уйму ярко горящих сигнальных ракет по всему лесу, подняв температуру и сделав отслеживание красного звена в инфракрасном диапазоне практически невозможным. Может, подобная тактика и была изобретательной и эффективной, но в настоящем рейде она оказалась бы непрактичной, превращаясь в какой-то трюк.

Впрочем, вполне в духе Паулы.

Александр пробежался рукой по редким светлым волосам.

Хорошо, раз он не может больше использовать сенсоры, то использует мозги.

Красное звено Паулы было агрессором, так что неважно, может он её увидеть, или нет.

Она сама придет к нему.

Он вызвал на экран схему зоны упражнения. Корявая стальная конструкция, изображающая из себя вышку-ретранслятор, стояла на высоком утесе с отличным видом на разлом внизу. Хорошие новости, так это то, что она 130 метрами выше и недосыгаема. Плохие, что к ней вовсе не требуется приближаться, чтобы уничтожить. Умелый пилот может поразить ее издали.

А Паула была первоклассным стрелком.

Северные подходы к вышке были не очень – шпили осыпающихся скал, узкие, вымытые осадками каньоны, высокие столовые горы крошащегося песчаника. Зато преимущества южных подходов говорили сами за себя. Даже и без бури это была позиция, не подходящая для обороны.

Кое-то в 564-х гусарах желал, чтобы Александр провалился. Он дозволил мрачной улыбке искривить губы. Оценки в военной академии Нагельринг и природный талант мехвоина заслужили ему назначение в программу «Ганслингер». А успех порождает обиду.

Урок, усвоенный им в Таркадском университете на собственном опыте.

Что же, раз обычным способом выиграть упражнение нельзя, он опробует необычный.

– Синее звено, это синий-один, прием.

Сержанты Нг, Хелтер и Якоби все ответили разом. Все трое пилотировали ладные, шустрые «Феникс Хоки».

Рота Б первого батальона гусар следовала практике Звёздной Лиги, оснащающей роты мехами одного типа, что означало – красное звено развернет три «Феникс Хока». Лишь Александр и Паула, как ганслингеры, имели роскошь выбора собственного меха.

– Синий-два, – произнес Александр, обращаясь к Тханю Нг. – Вы примете командование звеном и двинетесь вдоль восточной стены долины. Проследовав на шесть сотен метров вглубь леса, вы затем сделаете крюк назад. Вы сцепитесь с красным звеном сзади.

– Хотите, чтобы мы бросили охраняемый объект? – поинтересовался Нг, даже и не позаботившись оставить сомнения при себе.

– Да.

– А где вы будете, пока мы делаем все это? – поинтересовалась Хелтер, с недоумением, явственно слышном в звонком голосе.

– Я их выманю

– И как вы это сделаете? – поинтересовался Якоби.

– Победа достигается в тот момент, когда воин осознает истинную натуру своего оппонента.

Нг фыркнул:

– И кто это сказал? Сунь-Цзы?

Александр дозволил себе мимолетную улыбку.

– *Нует*, сержант Нг. Это сказал я. Исполняйте полученный приказ, пожалуйста.

Александр услышал преувеличенный вздох Тханя. – Что ж, это ваши похороны. – И затем звену, – Ну, вы все слышали лейтенанта. Двигайте.

Александр не сказал ничего. Его не удивила недисциплинированная реплика. Нг выпустился из Уэст-Пойнта в тот же год, как Александр покинул Нагельринг. По традиции мехвоины вступали в СОЗЛ сержантами. Александр был обязан своими зелеными «шпалами» программе «Ганслингер», но дуэли являлись делом индивидуальным. Так что в то время, как он превосходил Нг званием, сержант был более опытен в командовании людьми.

И вовсе неудивительно, что теперь ему приходится иметь дело с обидой. Доверие к командиру не выдается вместе с формой, его надо заслужить.

Если повезет, он заслужит небольшой кусочек сегодня.

Некоторое время Александр смотрел, как «Хоки» движутся влево и затем исчезают в лесу. Затем и сам направился на юг, проталкиваясь меж деревьев громоздким мехом.

Лес блестел под дождем. Подлесок светился дивным превосходным нефритом, кустарники, пока он ломился мимо, полыхали изжелта-зеленым. В воображении Александр представлял, что почти чувствует резкий, чистый аромат свежести.

Он принялся ломиться мимо темной ели. Какую-то секунду она стонала под весом его машины, но затем сдалась, сломавшись и с гулким шумом рухнув. Без сомнения, Паула услышит его приближение, но с этим ничего не поделаешь. Кроме того, ему хотелось, чтобы та знала, где он.

Полыхнула молния.

Александр использовал грохот близко ударившей молнии, чтобы замаскировать уход вправо. Ему всё-таки не хотелось, чтобы она в точности знала, где он.

Затем он сделал очередной шаг вперед.

Чуть ли не одновременно с лучом зеленого света, прорезавшим лес метрах в пяти от него максимум. Прямо там, где он стоял секундой ранее.

Александр секундочку подумал, и затем потянулся вперед, вжимая на консоли кнопку.

– Ты промахнулась, Паула. А я думал, ты у нас снайпер...

Еще один выстрел озарил лес, в этот раз двадцатью метрами левее. Та стреляла вслепую. Про себя Александр улыбнулся. Временами насмешка заставляет несдержанного оппонента сорваться.

Ещё один урок, усвоенный на Таркаде.

Та пилотировала «Райфлмэн», отличный дальнобойный мех огневой поддержки, превосходящий в этом его, но здесь, в лесу, преимущество должно быть у его «Ориона».

Раскат грома прокатился по лесу, и Александр использовал его для того, чтобы прикрыть свое перемещение вперед и вправо. Если он сможет описать круг...

Услышав отдаленный визг лазеров, он мимоходом задумался, не наткнулись ли остальные его звена на силы красных. Его тактическая ситуация резко улучшилась. До тех пор, пока он остается в лесу, Пауле также нелегко засечь его, как и ему самому.

Умный командир на её месте, услышав, как он ломится сквозь деревья, двинулся бы в другую сторону, пытаясь достичь места, откуда можно с легкостью попасть по вышке. Но Паула никогда не оставит противника.

Для нее дуэль – всё.

Он не особо беспокоился о «Феникс Хоках». Средние мехи были разработаны для обходных маневров и разведки. Их преимущество в маневренности аннулируется лесом и бурей. И «Хоки» на самом деле не строились для снайперской стрельбы. Опытный пилот, возможно, и сможет снять вышку большим лазером меха, но Александр сомневался, что кто-либо из пилотов красного звена с этим справится.

До тех пор, пока он держит Паулу занятой, с вышкой все будет в порядке.

Ему показалось, что он увидел движение – сложный танец ветвей. Возможно, просто ветер, но всё же...

Он бросил взгляд на ИК-сенсоры. Светящийся экран пятнали семь или восемь изумрудных точек – огни-обманки Паулы. Так близко он должен бы различать разницу между огнями фальшфейеров и тепловым следом меха, особенно если тот...

...движется.

Вот. На один-семь-пять. Неожиданная вспышка света.

Александр ринулся вперед, готовый покончить со всем этим немедленно.

Он вывалился на просеку, подымая встроенный в левую руку средний лазер, наводя его на...

...фальшфейер.

Тот горел ослепительным пламенем посреди прогадины, точкой белого света, столь яркого, что невзирая на защитные фильтры кабины, слезились глаза.

Факел был прикручен к хлипкой конструкции, сваренной из прутьев арматуры, и размещен как раз на нужной высоте, чтобы имитировать термоядерный реактор меха. Она, должно быть, зажгла его дистанционно.

Это ловушка.

Неожиданно мех Александра дернулся.

Лучи лазеров впились в грудь, истирая броню. Александр зашатался под мощным двойным ударом, это бортовой компьютер обеспечил неустойчивость в системе управления «Орионом», симулируя повреждения от атаки. Изумрудные лучи впились в грудь меха, и схематичное изображение брони изменило цвет груди с зеленого на желтый.

Где же она?

Вслепую он выстрелил в лес, и тут же услышал Паулу по радио. Сигнал постоянно рвался, но даже статика не смогла скрыть самодовольства.

– Ну и кто теперь мажет?

Броня на груди запылала красным.

Александр пытался развернуться, подставить еще не поврежденную броню, но каким-то образом она двигалась вместе с ним, даже невзирая на то, что её радиус перемещения должен был бы быть гораздо больше его. Потрясающая демонстрация мастерства стрельбы.

Он скрежетнул зубами. Какие-то секунды до того, как она спалит что-нибудь важное.

Александр вывалился с прогалины, купив себе этим временную передышку.

Он вновь включил связь.

– Синий-два, это синий-один, доклад.

Голос Нг вернулся назад.

– Красное звено повержено, повторяю, красное звено повержено.

– Нужна помощь, синий-два. Сцепился с одним Сьерра-Майк, квадрат один восемь девяносто.

– Выдвигаемся, – коротко отозвался Нг.

– Это тебя не спасет, Керенский, – сказала Паула. Зеленый огонь разбил о его грудь, каким-то образом она умудрилась его обойти.

Александр пытался уклониться влево, чтобы наконец увидеть её, но было уже слишком поздно. «Орион» содрогнулся и затем рухнул. Тяжко.

Он помотал головой, пытаясь избавиться от звона в ушах. Боль пронзила череп. Он глянул на приборную панель. Компьютер симулировал отказ гироскопа.

Земля затряслась под весом приближающегося меха. Подняв взгляд, Александр увидел Паулу, возвышающуюся над ним в «Райфлмэне».

Ее средний мех представлял собой две толстенные ноги, увенчанные торсом-коробочкой. Но что действительно делало мех моментально узнаваемым, так это сдвоенные руки-стволы, большой и маленький, торчащие прямоком из плечевого активатора. На том месте, где у обычных мехов были руки, 50-тонный «Райфлмэн»-2N нес по среднему и тяжелому лазеру, отлично приспособленному для стрельбы на предельной дистанции.

Система связи затрещала вновь, и радостный смех заполонил уши.

- Молодец, Керенский. Здорово сделано.
- Ты меня ещё не побила, Паула.
- Да ну? – в голосе ее слышалось веселье.

И действительно, почему нет? Александр валялся на спине, под прицелом «Райфлмэна» Паулы. Он попытался было приподняться, но компьютер, похоже, симулировал какую-то там слабость в левой руке, поскольку он опять завалился навзничь.

Паула засмеялась громче.

Скрежетнув зубами, Александр поднял колено вверх, нацелив зверский пинок на уязвимый коленный сустав меха Паулы.

Та попятилась назад, смех сменился злобными ругательствами. Потеряв равновесие, она рухнула на правое колено.

Александр вновь попытался встать, используя в этот раз правую руку. И застыл, осознав, что стволы правой руки Паулы нацелены точно ему в кабину.

– Не по правилам, Александр Сергеевич.

– Это война, – отозвался Александр. – Здесь нет причин соблюдать правила.

– Угу, – отозвалась Паула. – Хорошенько это запомни.

И зеленый свет затопил вселенную Александра.

Поляризованное стекло кабины с легкостью рассеяло лазер. Для упражнения оружие было поставлено на ничтожную долю мощности.

Но все равно, выстрел был убийственным.

Симулируя смерть пилота, машина окаменела.

Он заморгал, пытаясь избавиться от висящей в глазах засветки последнего выстрела Паулы. Телом он ощутил дрожь проходящего мимо меха, это Паула, вне всякого сомнения, двинулась уничтожить вышку. Когда он вновь открыл глаза, то ожидал ничего не увидеть, но вместо этого ему предстало дивное зрелище: тройка «Феникс Хоков» поливала лазерным огнем уязвимую заднюю броню «Райфлмэна». Паула пыталась развернуть руки назад, поворотиться, выцелить противников, но поврежденное колено причиняло массу неудобств, броня сзади была слишком тонка, а противников было слишком много.

«Райфлмэн» моментально завалился оземь.

Ликующие вопли «Хоков» синего звена заполонили канал, отведенный для упражнения. Александр не мог не улыбнуться.

Новый голос раздался на канале.

– Говорит рефери упражнения. Красный-один пострадала от расплава реактора. Поздравляю, лейтенант Нильссен, вы только что стали звездой. Победа присуждается синему звену. Отлично, дамы и господа, направляемся на «разбор полетов».

«Райфлмэн» каким-то образом ухитрился использовать свои пушки для того, чтобы встать, после чего Паула затопала прочь, не говоря ни слова.

Подняв взгляд, Александр увидел свои «Феникс Хоки», стоящие вокруг него. На его глазах мех, помеченный «Один Bravo тире Девять» (сержант Нг) медленно поднял правую руку и стукнул толстым стволом лазера, зажатым в правой ладони по голове.

Воинское приветствие.

Затем все три «Хока» развернулись и побрели прочь.

Александр надеялся, что Паула обрела хоть что-то в этом упражнении.

Поскольку знал, что он – точно.

*Центр хранения и ремонта боевых мехов
Форт МакКитрик, Париж.
Синдикат Драконов, Звёздная Лига
16 июня 2725 года*

Александр стоял снаружи женской раздевалки, руки скрещены на груди, спина оперта о холодную кирпичную стену, голова опущена вниз.

Взбешенный.

Дверь открылась, и в облаке пара Паула вышла наружу. Как и Александр, она была в полевой форме, ботинки коричневой кожи, затем оливково-зеленые брюки и куртка в тон. Единственная разница по сравнению с ним – красный школьный кушак поперек груди, означающий, что та выпустилась из военной академии Марса. Форменную фуражку она зажала под мышкой, открыв тем самым волосы цвета меда до плеч, которые она так и не озаботилась расчесать.

Александр не мог не заметить, что кончики волос все еще влажны после душа. Запах пара смешивался со слабым ароматом духов, легкой ноты фиалок.

– Лейтенант Нильссен... – привлекая ее внимание, чопорно начал он.

– Александр Сергеевич, – объявила она с нескрываемым удовольствием. – Как мило, вы меня ждали. – Она одарила его хитрой улыбкой. – Уж не влюбились ли вы в меня?

Во рту его внезапно пересохло, но он сумел окинуть её суровым взглядом.

– Я пришел с вами поговорить по серьезному делу.

Она сделала лицо нарочито каменным, передразнивая мрачную его мину.

– Ну, как скажете...

Александр вздохнул. Не выходит. Лучше сказать ей всю правду.

– Паула, я за вас беспокоюсь.

Та дугой изогнула светлую бровь.

– Seriously?

– Сегодняшняя военная игра...

Она вновь отреагировала хитрой улыбкой:

– Хотите попроситься ко мне в ученики?

Некоторое время он лишь открывал и закрывал рот.

– В ученики?! Но вы проиграли!

Паула фыркнула.

– Проиграла? Поправьте меня, если я ошибаюсь, но разве не вы валялись бревном на спине в этом своем старом ржавом «Орионе»?

– *Нет*. То есть *да*, но...

– Тогда каким это образом я проиграла?

Александр покачал головой. – Победу в упражнении присудили си-
нему звену.

– Да, но я победила лучшего мехвоина МакКитрика. – губы ее изогну-
лись, – Не считая меня, разумеется.

– Паула, именно об этом я и говорю. Вы ничего не понимаете. Вы
что думаете, Звёздная Лига назначила вас сюда лишь, чтобы вы добы-
вали здесь себе почести?

Улыбка застыла на нее лице. – Значит, я ничего не понимаю? – хо-
лодно осведомилась она, – Лишь потому, что я не потрясаяще талант-
ливый Александр Керенский, Сократ Звёздной Лиги?

– Паула, я не имел в виду...

Она ткнула в него пальцем:

– Вот что я тебе скажу, мой маленький философ. Есть только одна
и одна лишь только причина, по которой я здесь. Потому что я – чем-
пион.

– *Да*, – сорвался Александр, – Но обдумайте как следует значение
этого слова. Для некоторых это лишь слава и восхищение и реклама
на голоканалах, но некогда этот титул означал совсем другое. В свое
время рыцари, избранные чемпионами бились во имя идеалов. Во имя
каких идеалов сражаетесь вы, Паула Нильссен?

Она ответила хищной ухмылкой.

– Ради победы.

И затем рванула прочь, оставляя Александра смотреть на ее удаляю-
щийся тыл.

*Полковой штаб 564-х гусар
Форт МакКитрик, Париж
Синдикат Драконов, Звёздная Лига
17 июня 2725 года*

Александр заколебался перед дверью, с кулаком, застывшим в сантиметре от матового стекла. Он осознавал, как это будет выглядеть. Малодушием, трусостью, нелояльностью и эгоизмом. Стоит ему стукнуть костяшками в стекло, как вереница последовавших событий сделает его парией. Боевые товарищи возненавидят его, и как ему их винить? Отчасти он и сам ненавидел себя за то, что собирался сделать.

Но...

Он был офицером Звёздной Лиги. Обязанности офицера, и долг, возложенный на него, превыше мелочной заботы о себе.

Каким-то образом он все же нашел в себе сил постучать в стекло.

Хриплый голос отозвался:

— Открыто.

Единственное слово было произнесено четко и внятно, но с чуточкой немецкого акцента. Приветствие было кратким и сдержанным. Одно единственное слово многое говорило о человеке за дверью.

Александр распахнул дверь, встал по стойке «смирно» и четко отсалютовал.

Офицер за письменным столом ответил тем же, не подымаясь, несколько озадаченно нахмурившись.

— Керенский, так? Что я могу для тебя сделать?

Командир полка Александра, полковник Герман Шеер был высок и тощ, выглядя где-то под сорок. Рыжевато-русые волосы его начала припорошивать седина, но ни следа дряхлости или немощи в настороженном взгляде карих глаз.

— Полковник, — набрав воздуха, начал Александр. — Меня кое-что беспокоит...

Сцепив длинные пальцы перед собой, с локтями поверх заполненного бумагами стола, Шеер откинулся на спинку кресла черной кожи.

Александр судорожно сглотнул.

— Я насчет лейтенанта Нильссен...

Шеер немного поджал губы, но все же заметил:

— Продолжайте.

— Полковник, не думаю, что она понимает истинную природу своих обязанностей.

Александр почувствовал, как тяжелый взгляд мужчины принимает-

ся на него давить, оценивая его, испытывая на прочность его характер. И находя его недостатки.

– Серьезное обвинение, лейтенант.

– Её волнуют исключительно собственные победы в дуэлях.

– Должно быть это из-за того, что она является выпускником курсов «Ганслингер». – сухо заметил полковник. – Возможно, вы о них слышали.

– Но полковник, она не задумывается ни на секунду о последствиях своих действий! Выигрывать дуэли мало, «война не более чем продолжение политики...»

– *Ja, ja*, – отмахнулся Шеер, – Не думайте, что сможете завоевать моё расположение, всего лишь цитируя прусских стратегов.

– Простите, полковник, но...

– *Hvatum!* – рявкнул Шеер, и Александр шокировано замолк.

– Вы уж меня, лейтенант, извините, если по итогам упражнения с вышкой ваше эго уязвлено, но Нильссен гораздо более лучший мехвоин.

Александр даже и не сомневался, ещё бы, ведь это именно Шеер подстроил его провал. Он не стал обвинять его вслух, но должно быть не сумел проконтролировать выражение лица, поскольку глаза Шеера сузились.

Именно в это момент он осознал, что проиграл и этот бой.

Но все же...

Александр шагнул вперед, – *Da*, как мехвоин она лучше, но я бы сказал, что упражнение с вышкой доказало, что...

– Упражнение с вышкой являлось возможностью для обоих вас обрести опыт полевого командования людьми, лидерства, определенно необходимого вам обоим, *если...* (в этом месте тон голоса его показался Александру подозрительно зловещим) ...вы вообще желаете, чтобы ваша карьера продвинулась далее нынешнего назначения. Но это не имеет никакого отношения к программе «Ганслингер». И попрошу этого не путать.

– Но контекст, кроющийся за дуэлями ронинов, предполагает...

– Дайте я скажу вам, что контекст предполагает для меня лично, *лейтенант*. – он выделил его звание интонацией. – Если ронины и дальше продолжают побеждать наших лучших воинов в дуэлях, жители Синдиката в конце концов потеряют к нам всё уважение. Само будущее Звёздной Лиги, вот что стоит на кону. Что нам нужно, так это победа.

– Что нам нужно, – твердо произнес Александр, – это победа с честью.

Некоторое время Шеер пронзал Александра нечитаемым взглядом, с лицом, застывшим в бесстрастной маске. И, наконец, он произнес, – Вы умный и талантливый молодой человек, Керенский, но если вы желаете служить в СОЗЛ и далее, вам стоит хорошенько усвоить, что у вас нет и не может быть ответов на все...

Пронзительный вопль сирены оборвал его слова.

– Тревога периметра! – перекричал шум Керенский.

Шеер уже выскочил из-за стола. Оттолкнув дверь, он припустил по коридору, Керенский следом за ним.

Полковник повернул налево, затем направо, затем толкнул двойные двери, помеченные «Командный центр». Внутри сумрачной комнаты находились вереницы экранов и четыре отдельных голостола, все показывающие одно и то же.

Одиноким «Таг», выкрашенный в белый с красным кругом на груди и шестнадцатью лучами, расходящимися во все стороны, заполонил весь обзор Александра.

* * *

Десять долгих минут штурмовой мех стоял практически недвижимо, не отвечая на оклики по всем основным каналам Синдиката. Александр продолжал наблюдать за недвижимым, молчаливым изображением «Тага» пока Шеер всё шарил по все более экзотичным частотам, а Паула высказывала предположения насчет проблем со связью у меха Синдиката.

Пять стрельбищ, использовавшихся воинами СОЗЛ для оттачивания своих навыков, официально считались частью базы, но от территории Синдиката их отделяла всего лишь трехметровая проволочная ограда, увенчанная спиралями колючей проволоки.

«Таг», впрочем, прибыл к северным воротам крепости, как и положено.

Местность на севере была рваной и ломаной – безумно тяжело маневрировать, практически невозможно драться. Местность вполне заслуженно звалась воинами СОЗЛ «бэдлэндс» – плохими землями.

Александр увидел проблеск движения чуть поодаль от «Тага» и живот его тут же свело.

Командный центр форта МакКитрик работал и штабом, и центром наблюдения, и центром связи. Именно отсюда командование полка приметя координировать оборону базы, если до этого дойдет. Гигантский экран, пять на двенадцать метров, закрывал чуть ли не всю дальнюю стену; с каждой стороны его обрамляли четыре меньших монитора. Длинные ряды пультов смотрели на экраны и на каждом посту либо младший офицер, либо старшина¹. Дежурный офицер командного центра наблюдал за происходящим с приподнятого помоста позади пультов.

Встав позади старшины, сидящего за пультом системы наблюдения и связи, Александр перегнулся над его плечом.

– Прошу прощения, старшина, не могли бы вы, пожалуйста, вывести на свой экран картинку с камер?

¹ Старшиной переведено звание master sergeant

Подавшись вперед, тот ткнул в кнопку.

Проектировавшие форт МакКитрик разместили 37 камер наблюдения вокруг северных ворот. Частью на плато, частью углубленными в стены крепости, а частью внутри скалистых отрогов.

Александр остановил старшину на восьмой камере. Он увидел то, что хотел.

Рядом с базой собирались люди.

Выглядывали из расщелин, прятались за камнями, пялились со скал. Мехвоин в «Таге» не испытывал со связью никаких проблем, нет, он преднамеренно красовался, подготавливая парижан к грядущему зрелищу – к состязанию между Синдикатом Драконов и Звёздной Лигой.

Нет, пилот «Тага» не станет их окликать на закрытой радиочастоте, ему нужна аудитория.

Повернувшись к дежурному, Керенский ткнул в один из вмонтированных в стену динамиков, и его звонкий голос прорезал гвалт, воцарившийся в командном центре.

– Я бы порекомендовал связать микрофоны северных ворот с этим вот динамиком.

Дежурный офицер, капитан, глянул на полковника Шеера. Тот поджал губы, но всё же отложил микрофон, ранее сжимаемый им в правой руке.

– Делайте, как он говорит.

Примерно минуту или две, помимо шелеста ветра и треска статики из динамика не доносилось ничего. Но затем, усиленный внешними динамиками «Тага», громыхнул голос:

– Меня зовут Мэри Куинн, и я – ронин.

И после долгая пауза.

– Надо ответить? – спросила Паула, уставившись на Шеера.

Александр изучал пульт наблюдения и связи перед старшиной.

– Осторожность не помешает, – отозвался Шеер. – Если мы не...

Александр изогнул гибкий прут микрофона, поднес его к губам, и затем вжал желтую кнопку.

– Говорит лейтенант Александр Сергеевич Керенский. Я служу Звёздной Лиге. Кому служишь ты? – и он отпустил кнопку.

Паулу готов был хватить удар.

– Какого черта ты вообще...

– Молчать! – рявкнул Шеер. – Что это все значит, лейтенант?

– Это очень важный вопрос, – отозвался Александр. – Ронины заявляют, что сражаются за Синдикат, и тем не менее, Уризен Курита отрицает какую-либо связь между ними и собой. Таким образом он может бросать вызов Звёздной Лиге, не принимая ответственности. Но если хоть один ронин проболтается, признает своего хозяина...

Шеер некоторое время пообдумывал сказанное, затем медленно кивнул.

Куинн как раз заговорила вновь.

– Возможно, Керенский, вы не очень хорошо знакомы с дивным и богатым японским языком. Словом «ронин» называют воина без хозяина. Я не служу никому, кроме как духу бусидо, идеалу, доказавшему свою элегантность и пользу за тысячу лет до нечестивого зарождения вашей Звёздной Лиги. Я прибыла бросить вам вызов, если сумею найти внутри ваших стен воина, достойного того, чтобы предстать перед мною.

Александр наклонился вновь, но Шеер схватил его за руку.

– Довольно! Лейтенант Нильссен будет говорить с нею. Она – наш чемпион.

Александр замотал головой.

– Полковник, она не может бросать вызов «Тагу»! Только не в своем «Райфлмэне»! Она уступает ему на тридцать тонн и...

– Вы отчего-то возомнили, что здесь можно спорить, *ja?* – осведомился Шеер ледяным тоном.

Александр тут же заткнулся.

Шеер кивнул Пауле. Та кивнула ему в ответ, шагнула в сторону Александра и микрофона, и потянулась к желтой кнопке.

Её рука дрожала.

Александр стиснул зубы. Шеер может высмеивать его навыки словесных дебатов, если ему это так хочется, но он абсолютно не сознает, что вызовы и ответы на них тоже своего рода вид битвы.

Вид, к которому Паула была плохо подготовлена.

Та вжала кнопку.

– Говорит лейтенант Звёздной Лиги Паула Нильссен. Я устрою тебе хороший бой, ронин, если ты действительно к этому готова.

Ответом ей стал грохочущий смех.

– А где этот Александр Керенский? Неужели я спугнула его одними словами?

Александр старался сдержаться, чтобы не выпалить чего сгоряча.

Щеки Паулы зарделись.

– Чемпион форта МакКитрик – я.

Она стояла столь близко, что Александр чувал ее запах носом – пот, мыло и капелька фиалок. Неужели она не понимает, насколько она хрупка?

Если бы он только мог разъяснить ей...

– Превосходно, лейтенант Паула Нильссен. Посмотрим, что ты за воин. Я буду ждать тебя здесь.

– *Nyet!* – сорвался Александр. Если дуэль будет происходить на пересеченной местности у северных ворот, то «Райфлмэн» лишится единственного своего преимущества – способности вести точный огонь на предельной дистанции. – Ты не можешь...

– Керенский! – рявкнул Шеер – Вы будете молчать, или же я при-

кажу выкинуть вас из зала. Вам все ясно, лейтенант?

Александр сглотнул. Неожиданно взгляды всех присутствующих сошлись на нем.

– Да, полковник.

– Отчего вы так колеблетесь, Паула Нильссен? – осведомилась Куинн. – Вы тоже испугались одних моих слов?

Паула уставилась на экран, затем на консоль, затем вновь на экран, размышляя. Определенно она должна бы всё осознать, думал Александр. Должна.

Паула вжала желтую кнопку.

– Я встречусь с вами у западных ворот через тридцать минут.

Желудок Александра свело. Западные ворота были неплохим выбором – плоская, открытая равнина, где «Райфлмэн» мог проявить себя, но в безыскусном заявлении Паулы не было ничего, что могло бы принудить Куинн сменить подход.

Куинн издала изумленный взглас:

– У западных ворот? Через тридцать минут? Вам нужно так много времени, чтобы найти в себе смелости? А может нам встретиться у южных ворот через час? Или на Люсьене через год? Или вы предпочтете вообще со мной не сражаться? Я здесь, воин, *здесь и сейчас*. Выходи ко мне, если осмелишься.

Александр передернулся. После подобных слов бой, считай, был уже наполовину проигран.

Паула, наконец, нашла в себе силы признать, что её побили. Стоило признать, к её чести, что она не стала пренебрегать долгом. Вжав кнопку, она произнесла:

– Я буду там, ронин.

Распрямив плечи, она зашагала на выход из зала

Александр был уверен, что из всех солдат, находившихся в центре и смотревших ей вслед, лишь он один сознавал, что та идет на смерть.

* * *

Каждый мехвоин и каждый офицер, приписанный к форту Мак-Китрик, счел своим долгом втиснуться в переполненный командный центр, чтобы наблюдать за дуэлью. Как другой «ганслингер» полка, Александр заполучил место в переднем ряду.

В данный момент он изучал монструозное изображение «Тага». Кабина меха выглядела зверской бульдожьей мордой, посаженная низко в торсе под линиями, образующими мощные плечи. Штурмовые мехи строятся для зверских побоищ, и Александр не сомневался в том, что именно это они и увидят.

Динамики донесли до них шипение гидравлики – это отворились северные ворота, и «Райфлмэн» Паулы выступил вперед. Выкрашенный

сочно-зеленым, под цвет летней травы после дождя, цвет семьи Нильсен еще со времен древней Дании. Чуть ниже угловатого кокпита на торсе была накрашена звезда Камеронов, восьмиконечная фигура, чей правый луч был значительно длиннее остальных.

«Таг» поклонился.

– Умри с честью, Паула Нильсен. – произнесла Куинн через наружные динамики.

Паула заколебалась, очевидно, не зная, как ответить, а когда же, наконец, додумалась вернуть поклон, «Таг» уже двигался прочь, повернувшись к ней широченной спиной. Александр знал, что Паула просто не в своей тарелке, но для наблюдающих жителей Синдиката диалог будет выглядеть демонстрацией хамства Звёздной Лиги.

«Таг» направился прочь от бетонного шоссе, идущего прочь от северных ворот. Куинн направляла свой мех в проход между плоской возвышенностью и каменным откосом. Даже массивная штурмовая машина могла запросто пострадать в этом изломанном ландшафте, случись что.

Куинн шла на всё, чтобы именно Пауле пришлось сближаться с нею.

«Райфлмэн» последовал за нею, осторожно отклоняясь вправо, держась на равном расстоянии и от откоса и от холма. Каждый шаг Паулы выглядел робким и нерешительным, словно она нарочно подыгрывала Синдикату.

Даже если она каким-то образом и выиграет бой, для людей, чье мнение единственное здесь важно, это будет ничем не лучше ничьей.

И Александр единственный сознавал это.

«Райфлмэн» двинулся по пути, избранным «Тагом»

– Меняем камеры, – нараспев произнес дежурный.

Картинка дернулась, и теперь они видели перед собой зеленый «Райфлмэн» Паулы, движущийся на них по расщелине.

Сержант Нг придвинулся к Александру, с явным беспокойством на лице. Низенький и тощий, со светло-кофейной кожей и большими раскосыми глазами, с копной черных как вороново крыло волос, длинных на макушке и коротко подрубленных на висках и затылке. Чуть наклонив голову, он шепнул:

– Хоть какие-то шансы у неё есть?

Александр видел, как страстно тот желает получить положительный ответ, и ему хотелось согласиться, ответить «да», поверить в это самому. Он глянул внимательнее на Нг. Тот сдерживал дыхание. Да он же влюблен в неё, внезапно осознал Александр, и тут же осознал ещё кое-что – часть работы истинного лидера – предлагать людям надежду.

Но надежда не должна быть тщетной. Этот путь ведет в ловушку. Солдаты многое простят своему командиру, даже собственные смерти, но отнюдь не ложь. Ее они не простят никогда.

То, что Нг вообще задал ему это вопрос, являлось проявлением доверия, заслуженного Александром в упражнении с вышкой, и он не собирался лишаться его.

Он вновь глянул на экран, оценив заново тактическую ситуацию, и без того ему ясную. Затем развернулся обратно к Нг, встретился с ним взглядом.

И медленно покачал головой.

Нг судорожно вздохнул. Бросил быстрый взгляд на экран, затем снова на него.

Александр печально улыбнулся, после чего отвернулся.

«Райфлмен» на экране наполовину прошел узкую расщелину.

И тут «Таг» выпрыгнул с другой стороны.

«Райфлмэн» только-только успел испуганно дернуться назад, как ракеты ближнего боя забарабанили по кабине меха Звёздной Лиги, дробя броню. За ракетами незамедлительно последовал просверк фиолетовой молнии одного из двух пушек-проекторов частиц «Тьегарт» штурмового «Тага»

Стоя столбом, Паула приняла на себя полную мощь удара, слишком ошеломленная, чтобы стрелять в ответ, и неспособная в узком проходе уклониться.

«Таг» скрылся из виду, выжидая, пока излишнее тепло рассосется.

Даже находясь в пяти километрах, Александр мог угадать, что творится в голове у Паулы. Да любой мехвоин запросто смог бы это. Кинется ли она прямоком в лапы штурмовой машине, могущей раздавить ее в ближнем бою, или отступит назад, чтобы затем угодить в другую такую же ловушку? Пока Александр смотрел на нее, Паула приняла наихудшее из всех возможных решение – не сделав ничего.

Десять долгих, мучительных секунд (Александр прочувствовал каждую их них через пульсирующую боль в виске) та не делала ничего, просто стоя столбом.

– Делай хоть что-нибудь, черт побери, – яростно зашептал Нг.

Поколебавшись, «Райфлмэн» ступил назад.

Как раз, как «Таг» выскочил вновь.

В это раз Паула открыла огонь, плавя броню огромной мерзкой морды всеми своими лазерами, и большими и средними. Можно сказать, это было испытание её мастерства снайпера, поскольку даже пребывая в замешательстве, всеми своими выстрелами она попала в цель.

«Таг» просто стоял и терпел. А почему бы и нет? Брони у него было чуть ли не в полтора раза больше.

Пока она переключалась с больших лазеров на средние, «Таг» поднял руки и врезал обоими своими ППЧ, фиолетовым огнем спекая в шлак правую лазерную сборку Паулы.

«Райфлмэн» попятился назад.

Прочь из теснины.

Потрясающе красивым движением Паула резко сместила вес машины, и крунулась на правой ноге, уходя с линии огня «Тага». В итоге «Райфлмэн» встал рядом со выходом, спиной к каменной стене.

Яростный рев раздался из наружных динамиков Куинн, и ронин бросилась в пролом за своей добычей.

Паула развернулась вновь, вынырнув как раз, чтобы выставить вперед левую руку. В потрясающей демонстрации мастерства, она расплавила левое колено «Тага» большим лазером, пронзив сустав, обуглив броню, и затем вновь скрылась в укрытии, а фиолетовое пламя расплескалось по скалистому выступу у прохода.

Александр подступил к экрану еще ближе, с сердцем, колотящимся как безумное. Внезапно он нашел в себе силы осмелиться надеяться на лучшее. Паула не имела шансов побить Куинн в прямой перестрелке, но если сумеет вывести из строя колено, сбить превосходящий весом мех оземь, то может быть, возможно...

Паула шагнула вновь, поднырнула под очередную летящую вереницу ракет и затем долбанула влево изумрудным лучом лазера. Броня потекла как вода, плавясь на колене «Тага», Александр видел, как серебрится стале-титановый сустав под нею, как чернеет жгут миомера...

Почти... почти... еще чуть...

Паула сместила вес, чтобы двинуться вправо, прежде чем теплоотводы монструозного меха позволят ему вновь пустить в дело свои ППЧ. Она переместила весь вес машины на левую ногу...

(Ногу, поврежденную Александром днем ранее...)

...готовая оттолкнуться...

... и колено меха внезапно сложилось. Неожиданно она завалилась назад, падая.

А затем «Таг» ринулся к ней словно огромный хищник, навис над павшим «Райфлмэном», подняв обе руки, паля с обеих ППЧ по кабине Паулы, пока тот, как и все его содержимое, не выгорел до угля.

Долгое время в командном центре Звёздной Лиги царило безмолвие, словно яростная атака «Тага» зверски прикончила саму концепцию звука.

Вместе с Паулой Нильссен.

Затем полковник Шеер повернулся и вперил мрачный взгляд в Александра.

– Поздравляю, Керенский, – ледяным тоном сказал он, – Что, приятно оказаться правым?

– Полковник, я никогда...

– Должно быть, ты счастлив, заполучить то, чего так желал. Теперь ты чемпион этого полка, – и сказав это, он развернулся и затопал на выход из зала.

Неожиданно взгляды всех присутствующих сошлись на Александре. Он чувствовал, как они на него давят. И он знал, в данный момент во всей вселенной он единственный, кого они ненавидят сильнее Мэри Куинн

*Снаружи у северных ворот
Форт МакКитрик, Париж
Синдикат Драконов, Звёздная Лига
18 июня 2725 года*

Александр стоял в точности на том месте, где упал «Райфлмэн», разглядывая камни, раскрошенные падением гиганта, пятна масла поверх песчаника, блеск блудных болтов, распорок и креплений. Всё, что осталось от меха Паулы, после того, как механики Звёздной Лиги, прибыв на место, утащили останки.

Вдыхая гарь, мешавшуюся с запахом паленого миомера, он сознавал, что для теперь него та навсегда останется последней памятью о Пауле.

Судорожно, рвано вдохнув, он попытался уловить хоть малейший след фиалок.

Вместо этого ощущая лишь вонь смерти.

Он смежил глаза.

– Ну разве это возможно? – осведомился горький голос позади него, – Чтобы великий Александр Керенский и испытывал чувство вины?

На секунду в голове Александра всплыло колено «Райфлмэна» Паулы, поврежденное наносимым со зла пинком, и он действительно почувствовал себя виноватым. Он развернулся к мужчине, стоявшему за ним.

– Тхань, – мягко сказал он.

– Я бы был очень вам благодарен, если бы вы обращались ко мне, как к сержанту Нг. – прорычал тот

Александр медленно кивнул.

– Очень хорошо. Но, если вы на этом настаиваете, я буду вынужден ожидать, что вы примете и идущие с этим обязательства.

– О, с этим, *лей-те-нант*, проблем не будет. – звание тот нарочито выделил голосом.

Александр покачал головой.

– Уставные правила обращения к вышестоящему офицеру, это последнее, о чем я сейчас беспокоюсь.

– Правда? Что ж, *отлично*. Тогда вот что я вам скажу, *мистер*. – Нг двинулся вперед, гневно тыча пальцем прямоком в лицо Александру. – Ей нужна была ваша помощь, а всё, что она от вас получала, это пренебрежение и колкости...

– Я пытался ей помочь, – тихо отозвался Александр, – Но она не желала моей помощи...

– Вы заставили ее усомниться в себе тогда, когда ей...

Александр оборвал его:

– Никто не смог бы заставить Паулу усомниться в себе! В этом и была её проблема!

– Ублюдок!

– Вы говорите это сейчас, оттого что злы, и страдаете от утраты. И поскольку меня так легко возненавидеть, потому что я не такой как вы. И поскольку я был прав, когда вам так хотелось обратного.

Нг оскалил зубы.

– А всё, чего хотелось вам, так это заполучить всю славу себе.

– *Nyet!* – взорвался Александр, подаваясь вперед и сжимая кулаки. Он надсадно задышал, ему потребовалась вся его воля, чтобы не ударить Нг. – Я говорил о других обязательствах, сержант. Все мы, носящие звезду Камеронов, давали обязательство. И это обязательство пред цивилизацией, оно превышает любых чувств, испытываемых нами друг к другу.

– Бесчувственный сукин сын, – прошептал Нг.

– *Nyet.* – отвечал Александр. – Я не бесчувственен. Я чувствую многое, но в исторической перспективе. Подумай сам, Тхань, все правители Внутренней Сферы, они ненавидят Камеронов, но не делают ничего. Почему? Потому что люди любят Звёздную Лигу. Все эти дуэли – это покушения на Звёздную Лигу, попытки опорочить ее в глазах граждан Синдиката. Что, если они преуспеют? Что, если Звёздная Лига падет? Человечество скатится в варварство, *миллионы* умрут.

Нг оглянулся на то место, где ранее рухнул «Райфлмэн»

– Плевать, – хрипло буркнул он. – Я отдам это все с радостью, лишь бы вернуть её.

– Тогда ты недостоин быть воином Звёздной Лиги, – холодно изрек Александр. Развернувшись, он направился вновь, чувствуя как сердце охватывает стальной кокон, ледяной и твердый, но невзирая на лед, то не сдаётся, продолжает биться, словно живое существо. Было еще кое-что, в чем он не признался Нг, до этого времени не признавался даже и себе самому...

Он тоже любил Паулу.

*Полковой штаб 564-х гусар
Форт МакКитрик, Париж
Синдикат Драконов, Звёздная Лига
25 июня 2725 года*

Прошла неделя, прежде чем тревога нарушения периметра зазвучала вновь, неделя, прежде чем Александр ворвался в командный центр и увидел «Тага» на всех настенных экранах. Когда он ступил в зал, то нашел полковника Шеера склонившимся над микрофоном.

– Прекратите, полковник, – рявкнул Александр.

Шеер резко крутнулся, отвесив челюсть, с лицом, перекошенным гневом.

– Да как ты смеешь...

– Как смею? Вот что я вам скажу. Я – чемпион, и лишь чемпионы говорят от имени форта МакКитрик. Разве не вы заявляли это прежде?

– Ваше поведение, лейтенант, переходит все допустимые границы...

– Это! – рявкнул Александр, обводя рукой зал, – тоже поле боя! Именно *здесь* погибла Паула Нильссен, именно в этом зале! Если вы не позволите мне вести бой здесь, то я откажусь от должности и представлю вам, полковник, самому отправляться к ронину.

Шеер заметно сдулся, но глаза его метали молнии, а яростное пыхтение стало единственным звуком в неожиданно ставшем безмолвным помещении.

В этот раз полковнику пришлось замирать под взглядами офицеров форта МакКитрик, пришлось предстать перед безмолвным вопросом их взглядов. Как неделей ранее Александру

Уступит ли он или лично глянет смерти в лицо?

Наконец Шеер подался вперед и объявил:

– В этот раз я не стану спасать вас от самого себя, Керенский.

Александр решительно кивнул.

– Согласен, полковник. – Уверенно пройдя к пульту наблюдения и связи он поправил микрофон.

– Коннити-ва, ронин. Я лейтенант Звёздной Лиги Александр Сергеевич Керенский и я говорю от имени данной базы.

Веселый смех заполнил зал. – Керенский? Тот самый *воин*, что сбежал, испугавшись одних моих слов?

– Хвалю ваш выбор слов, Мэри Куинн, – отвечивал Александр.

– Но осмелюсь надеяться, что честь граждан Синдиката базируется на чем-либо более основательном.

Куинн испустила бранное японское слово.

– Выходи, Керенский, и мы посмотрим, удастся ли тебе увидеть, на чем базируется честь воина Синдиката.

Дежурный офицер глянул на Керенского.

– Она у южных ворот.

Александр кивнул. Ну разумеется. Южные врата. Должно быть, она знала, что он пилотирует «Орион». Местность у южных врат поросла густым лесом, да к тому же через лес еще протекала река: идеальные условия для сброса излишнего тепла, генерируемого двумя ППЧ «Тага»

Хуже того, деревья будут мешать полету его ракет, оставляя ему лишь автопушку и два средних лазера. Куинн снова пыталась навязать бой в неподходящей местности.

Александр наклонился к микрофону.

– Я буду драться с тобой у северных врат.

Изломанная скалистая местность у северных врат принудит тяжелые машины сражаться на равных.

– И вновь трусливая Звёздная Лига изыскивает для себя несправедное преимущество, – осуждающе изрекла Куинн, обвиняя его же в трюке, что пыталась проверить сама.

– Я признаю, что ты не защищаешь никого, и не верна никому, – холодно произнес Александр, – Но со мною иначе. Я сражаюсь за Звёздную Лигу, и я верен памяти боевого товарища. Я встречаюсь с тобой на том же месте, где ты отняла её жизнь. Если честь для тебя ничто, можешь не появляться. Мне все равно.

«Таг» на экране согнулся, словно получив удар в солнечное сплетение.

– Я прикончу тебя, также как прикончила твою подружку!

– Посмотрим, – спокойно ответил Александр. – *Если тебе хватит смелости.*

– Хорошо, – прорычала Куинн. – Северные врата. Я присоединюсь там к тебе через час.

Какое-то время в зале царила абсолютная тишина, и лишь затем, где-то на заднем плане кто-то невидимый принялся хлопать. Аплодисменты медленно расходились по залу, пока не переросли в мощное крещендо. Офицеры орали и хлопали Александра по спине, пока тот шел к выходу. Александр сознавал, что по-прежнему им не нравится, но, тем не менее, они все осознали, признали кое-что важное...

Он только что выиграл первый раунд.

*Снаружи северных ворот
Форт МакКитрик, Париж
Синдикат Драконов, Звёздная Лига
25 июня 2725 года*

Солнечный свет отразился от «Ориона» Александра, стоило тому выступить из северных ворот. Ранее его никогда не волновало, в какой цвет выкрашен его мех, с предпочтением к чему-либо практичному. Вплоть до вечера после поражения Паулы «Орион» был окрашен неравномерными оливковыми, коричневыми и черными пятнами горного камуфляжа.

Теперь же мех был покрыт свежим слоем новенькой, блестящей, сочной травянисто-зеленой краски.

За Паулу.

«Таг» поклонился ему.

Александр незамедлительно поклонился в ответ.

– Я лейтенант Александр Сергеевич Керенский и я служу Звёздной Лиге, – низкий его голос эхом отразился от камней и скал, где вновь собрались жители Парижа. Он засек движение. Голокамера, значит, вся планета будет на них смотреть.

Хорошо.

– Я ронин Мэри Куинн, – отозвалась та, – И я служу духу бусидо.

– Тогда нам не о чем спорить, – отозвался Александр. – Поскольку в Звёздной Лиге есть место благородному кодексу бусидо.

– Ты не имеешь права трепать своим грязным языком дух бусидо! – зарычала Куинн. – Лишь я имею на это право!

– Лишь ты? – осведомился Александр. – Так ты ставишь себя выше координатора?

Куинн бешено взвыла и выстрелила обеими ППЧ.

Но Александр был готов к ее ярости, уже смещаясь вправо. Фиолетовые лучи смерти прошли слева, растратив себя о стену крепости.

Александр ударил в ответ залпом РБД и длинным потоком огня автопушки 10-го класса, и все это на ходу.

Мчась в укрытие.

Куинн приняла ракеты по всей нижней части торса; боеголовки выжгли сердце ее восходящего солнца, но та умело поднырнула под мощный поток металла, претерпев небольшие повреждения левого плеча, но ничего серьезного.

Затем, каким-то образом, она ухитрилась врезать в ответ.

Фиолетовое пламя взрезало легкую броню «Ориона» Александра как раз, как тот ступил за плоский холм.

Жара резко подскочила в кабине, опалая легкие, испаряя пот, покрывающий тело.

Черт.

Александр в жизни не видал, чтобы мех двигался так шустро. Шеер был прав, когда говорил, что Паула лучший мехвоин, чем Александр, но она, ни он были не ровней Куинн.

И теперь он осознал, что тоже умрет здесь.

Смежив глаза, Александр вознес краткую молитву Николаю Угоднику. Если он умрет здесь, то позаботится, по крайней мере, чтобы смерть его была не напрасной.

Используя мощнейшее оружие, имеющееся в его распоряжении.

Александр двинулся влево, держась спиной к каменной стене, мольбой выгадывая время.

– Разве не координатор окончательнейшее воплощение бусидо? – поинтересовался Александр.

– Хай.

Голос Куинн эхом отразился от каменных стен, делая невозможным предсказание, где она находится. Он мог лишь надеяться, что у неё те же проблемы.

Холм, равно как и укрытие Александра закончился, но в сотне метров к востоку имелся скалистый гребень.

Сто метров...

Пять, запятая, и шесть секунд бега сломя голову.

– Тогда отчего же ты не служишь координатору, ронин? – поинтересовался Александр, стараясь звучать осуждающе, – Оттого, что в тайне ты отвергаешь бусидо?

Он стрелой метнулся по открытой местности.

– Или может быть недостаточно хороша для этого?

Та заревела, и ППЧ взрезал его левую ногу. Александр зашатался под её огнем, но каким-то чудом сумел спрятаться за стеной песчаника.

Она его ждала.

Куинн сражалась с ловкостью и яростью джунглевой кошки. Александр и сам был одаренным мехвоином, но быть такого не могло, чтобы он смог противостоять ей. Он нырнул влево, мимо выступа стены, высунувшись достаточно надолго, чтобы захват цели осуществился четко и надежно. Как раз достаточно, чтобы выпустить РДД. Он был слишком близко, чтобы боеголовки успели взвестись.

Но их системы наведения взяли цель.

«Таг» Куинн зашатался под голой силой кинетической энергии ракет, вколачивающихся в торс меха. Она потеряла равновесие, на секунду-две, не больше.

Но большего Александру и не требовалось.

Когда ракеты врезались в цель, он уже был на ходу, полностью выходя из-за укрытия, роняя прицел на левое колено «Тага» Затем он вжал большую кнопку, посылая снаряды автопушки разнести уязвимое сочленение, следом отправив вереницу РБД,

А затем добавил лазерами.

Жара подскочила в кабине, но он продолжал удерживать прицел, пытаясь прожечь броню до сустава под нею. Пытался сжечь и уронить её.

Но Мэри Куинн была способна на чудеса.

Каким-то чудом она осталась на ногах, даже когда изумрудный огонь растопил броню и выжег миомер.

Она врезала в ответ обоими ППЧ.

Пронзительная трель сигнала о перегреве раздалась в кабине Александра, в то время как схема брони, замерцав, сменила цвет с зеленого на желтый. Александр долбанул по кнопке отмены автоматического отключения.

Не отпуская гашетки.

Предупреждающий сигнал заверещал вновь.

Александр стиснул зубы. Он пребывал в каких-то секундах от утраты контроля над магнитной бутылкой, от превращения в небольшое солнце.

Заорав, он отпустил кнопку. Попятился назад в укрытие.

Но в этот раз ему так не повезло.

Куинн выпустила залп РБД. Те попали в его левую ногу.

Александр ощутил, как та подалась, и принялся сражаться с мехом на всем пути вниз. Каким-то образом он умудрился заставить его встать на колени. Словно самурай, совершающий сеппуку.

В ожидании добивающего его удара.

– Ты хорошо сражался, Керенский, – заметила Куинн. – Но недостаточно хорошо.

– А ты опозорила себя, – отозвался Александр, – Но слишком тупа, чтобы это осознать.

– Молчать! – взревела она.

– Вы служите хозяину, слишком слабому, слишком трусливому, чтобы открыто показаться самому. Великий координатор, – фыркнул Александр. – Великий владыка звёзд прячется в тени вашей чести. Интересно, сознает ли он, насколько плохое из нее выходит укрытие?

– Ты умрешь за то, что сказал, – прорычала Куинн. Стараясь беречь левую ногу, она похромала ему за спину.

– Значит, умру? – переспросил Александр, – Хорошо. Сегодня неплохой день для того, чтобы умереть. Но знай, я умру за Звёздную Лигу. Вы хороший воин, Куинн-сама, но вы не чемпион. Чемпионы бьются во имя чего-либо. Вы бьетесь ни за что, бьетесь зря. Это и есть истинное значение слова «ронин».

Дикий рев Куинн эхом отразился в скалах.

Александр осекся на полувздохе, но глаз не закрыл. Он встретит смерть, смотря ей в глаза.

«Таг» позади него испустил невероятное количество убийственной энергии.

В скалу сбоку от Александра.

Взгляд его метнулся к монитору заднего обзора.

«Таг» ковылял прочь.

Александр проиграл дуэль, но все же одержал победу. Своего рода. Он был уверен, что Синдикат больше не осмелится напрямую транслировать дуэли. Но даже и так, ронины появятся еще.

Но Мэри Куинн не будет среди них

* * *

Когда механики явились за его «Орионом», Александр был изумлен, увидав среди них Тханя Нг. Спустившись из кабины, Александр прыгнул лицом к нему. Мехвоин-американец встал по стойке «смирно» и отдал четкий салют.

Александр ответил тем же.

Правая ступня Нг взрыла пыль и, исполнив идеальный разворот на 180 градусов, тот замаршировал прочь.

Александр сознавал, что они с Нг никогда не станут друзьями, но Нг последует за ним в бой, и доверит ему свою жизнь.

Возможно, это лучшее, на что чемпион может надеяться.